

Глубокой осенью в столице северный ветер пролетел над ветвями деревьев. Холодный воздух заставил людей неохотно выходить на улицу, но в доме графа Жэньяня царил шум и суета. Слуги и служанки, неся меховые одеяла и подушки, перемещались между комнатами и коридорами, перетаскивая умывальные принадлежности и скамейки.

Перед чёрными лакированными воротами выстроились несколько карет, украшенных кистями. Слуги быстро загрузили несколько ящиков в одну из них и, закончив, махнули рукой:

— Эта карета может отправляться.

Кучер, уже уставший ждать, хлестнул кнутом, и кисти на карете заколыхались на ветру.

— Осторожно! — сердито крикнул слуга. — Это чаша для полоскания рта из печи Жу, которой наш молодой господин пользуется после еды. Она очень ценная! Если разобьёшь, береги свою шкуру!

Кучер натянул поводья, замедлив ход, и невольно покачал головой. Он многому научился, перевоза вещи. Молодой господин из дома графа чистил зубы перед сном и после, полоскал рот до и после еды, и его привычки в еде и одежде были более изысканными, чем у многих девушек.

На лице кучера не было и тени пренебрежения, он лишь надеялся поскорее доставить эти хрупкие и ценные вещи в Академию Гоцзыцзянь.

— Ого, — прохожий остановился, взглянув на величественные ворота с позолоченной табличкой. — Что за суета? Не слышал, чтобы дом графа Жэньяня собирался переезжать.

— Дом графа, конечно, не переезжает. Это его младший сын, вот, шумит, хочет жить в академии.

Прохожий удивился:

— В такое беспокойное время? Студенты из академии возвращаются домой, а он собирается туда переехать?

Академия Гоцзыцзянь всегда была самым спокойным местом в столице, защищённым от ветра и дождя, где ничто мирское не могло её коснуться.

Но несколько дней назад военные студенты из Стражи в парчовых одеждах вернулись в столицу по приказу императора из заставы Хуцзюй, расположенной в пятидесяти ли от города, чтобы открыть свою школу в столице!

Эти военные студенты были прирождёнными убийцами, каждый из них был жесток и беспощаден. В будущем они станут грозными офицерами Стражи, управляющими императорской тюрьмой. Кто бы ни услышал о них, сразу хотел бежать.

Все в столице молились, чтобы школа не оказалась рядом с их домами.

Но император уже давно решил проблему разногласий между гражданскими и военными. Он присмотрел пустующее место на востоке Академии Гоцзыцзянь, где находился огород, и решил, что часть общежитий будет временно отремонтирована и использована как место для тренировок и учёбы военных студентов.

Он считал, что студенты обеих школ — это всего лишь подростки, и если они будут жить и учиться рядом, то, возможно, смогут сблизиться, что в будущем предотвратит их конфронтацию при дворе...

Император хорошо задумал, но Академия Гоцзыцзянь совсем не хотела сотрудничать.

Ещё до того, как появились первые слухи о Страже, они уже начали переезжать, предпочитая тратить силы на перемещения, чем жить рядом с этими тиграми и волками.

Почему же младший сын графа Жэньаня решил переехать в академию именно сейчас?

— Ты правда собираешься жить в академии? — спросила супруга графа Жэньаня, сидя у камина и наблюдая, как служанки и слуги суетятся вокруг сына. — Ты ведь не из тех, кто серьёзно учится. Зачем тебе терпеть неудобства, живя в академии, когда на улице становится всё холоднее?

За ширмой Хэ Чжиян ослабил воротник из лисьего меха, глядя в зеркало, и небрежно ответил:

— Сейчас хорошие оценки — не главное для проживания в академии. Главное — смелость.

Юноше было всего шестнадцать-семнадцать лет. На нём были сапожки из овечьей шкуры, а на плечах красный плащ из журавлиных перьев. Он выглядел как изнеженный и избалованный молодой господин, только его слегка приподнятые глаза излучали холодную дерзость.

Графиня взглянула на сына и недоуменно спросила:

— Если ты будешь жить и питаться в академии, значит, ты туда едешь ради учёбы. Если ты не собираешься готовиться к декадному экзамену, зачем тебе туда переезжать?

Хэ Чжиян покачал в руке блестящий ключ от общежития и улыбнулся:

— У твоего сына скверный характер и привередливый вкус. Кто сможет его обидеть?

Он, конечно, не собирался готовиться к экзамену. Он хотел как следует подразнить новых соседей из Стражи.

Эти стражники переехали к ним по соседству, даже не поздоровавшись, и, не тратя лишних слов, по приказу императора забрали себе два больших общежития на востоке через Министерство ритуалов.

Восточные общежития всегда были территорией Академии Гоцзыцзянь, особенно общежитие Тэн, расположенное у подножия горы и окружённое водой, считалось самым красивым.

Все в академии были в ярости, но затем, в ярости, стали молчать.

Когда пришли стражники, оказалось, что с ними не справиться, и лучше просто отдать общежития ради спокойствия.

Но Хэ Чжиян не хотел сдаваться. Как можно было опустить голову, даже не встретившись с ними лицом к лицу?

Когда Министерство ритуалов уже определило место для школы, Хэ Чжиян решил действовать иначе. Собрав всех своих одноклассников, он убедил их подать заявки на проживание в общежитии, а сам, несмотря на зимний холод, переехал из дома графа в академию.

Ректор академии, увидев, что количество студентов, желающих жить в общежитии, резко увеличилось, не мог оставить их без места и обратился в Министерство ритуалов. Чиновники, посчитав список студентов, с трудом вернули общежитие Тэн академии.

В день, когда Хэ Чжиян получил ключ от общежития, он и его друзья отправились отмечать это событие.

Переезжать в общежитие зимой было настоящим испытанием, но они добились своего, пусть и ценой больших усилий.

Хэ Чжиян и его друзья не думали об этом слишком много. Главное, что ключ от общежития был у них, и это означало победу Академии Гоцзыцзянь!

Хэ Чжиян взглянул на ключ от общежития Тэн, и уголки его губ непроизвольно поднялись.

В этот момент за дверью раздался голос:

— Пришла старая госпожа.

Едва голос затих, в комнату вошла женщина лет шестидесяти с тростью, за которой следовала служанка с подносом.

Старая госпожа Хэ с печалью посмотрела на своего внука:

— Чжиян, ты правда собираешься жить в академии?

— Да, вещи уже почти собраны, — ответил Хэ Чжиян, видя грусть на лице бабушки. — Мой брат всегда говорил, что я должен хорошо учиться. Это как раз его желание. К тому же в академии не так строго, и я могу взять отпуск, чтобы вернуться и поужинать с вами.

Старая госпожа не могла препятствовать учёбе внука. Она взяла с подноса амулет и со вздохом начала надевать его на внука.

— Я еду учиться, а не на войну... — с ужасом отклонился Хэ Чжиян. — Бабушка, кто носит амулеты в академии?

Старая госпожа упрямо настаивала:

— Если ты его не наденешь, не выйдешь из дома.

Хэ Чжиян взглянул на ослепительное ожерелье, уголки его губ дёрнулись, но он старался сохранять спокойствие, позволяя бабушке надеть амулет ему на шею.

— Как только ты уедешь в академию, весь дом перевернётся. Бабушка уже несколько дней об этом говорит, — граф Жэньань вошёл в комнату, его голос звучал с упреком, но в глазах сквозила нежность. — Что, дома тебе мало места? Хочешь где-то ещё пошалить?

Граф Жэньань был военным, несколько лет назад он участвовал в битве за столицу и за это получил титул. В его характере было что-то от воина, и он всегда был строг с детьми, но к младшему сыну Хэ Чжияну относился с особой снисходительностью.

— Академия и наш дом разделены всего тремя переулками, — недовольно ответил Хэ Чжиян. — Как бы я ни шалил, всё равно останусь под вашим контролем.

Граф Жэньань рассмеялся и достал два золотых слитка, сунув их в руку сына:

— Возьми, сынок. Впервые уезжаешь из дома, нужно иметь достаточно денег.

— Не надо, — Хэ Чжиян никогда не испытывал недостатка в деньгах и даже не взглянул на слитки. — Папа, это слишком тяжело.

Ему уже повесили золотое ожерелье, и шея чуть не сломалась. Если добавить ещё несколько слитков, это будет выглядеть так, будто его ведут на казнь, а не на учёбу...

Отец фыркнул:

— Сидеть на троне — и то неудобно. Похоже, ты уже совсем зазнался!

Хэ Чжиян покачал головой и снова отказался. Он не притворялся. До того, как он попал в этот мир, он носил с собой только телефон. Теперь, оказавшись в древности, он считал банкноты уже слишком обременительными, а уж носить с собой золотые слитки было просто ужасно!

На этот раз даже деньги не смогли заставить его уступить.

Граф Жэньань быстро сдался и махнул рукой слуге:

— Иди, обменяй эти слитки на банкноты для нашего непослушного молодого господина.

Слуга поспешил выполнить приказ, унося золотые слитки.

Хэ Чжиян был доволен и сладко сказал:

— Спасибо, папа!

Но лицо графа Жэньаня стало серьёзным, и он пристально посмотрел на сына:

— Скажи мне, зачем тебе так нужно жить в академии?

— Учёба становится всё сложнее, и я хочу принести славу нашему дому, поэтому готов усердно трудиться, — ответил Хэ Чжиян. — Я боюсь, что вы с бабушкой будете переживать.

Он не только думал о славе семьи, но и заботился о душевном спокойствии родных.

Хэ Чжиян даже сам был тронут своим выдуманным оправданием.

Граф Жэньань прищурился и фыркнул:

— Хо Яо тоже едет?

— ...Вы всегда говорили, что я должен начинать раньше других. Он тоже такой же, и мы решили вместе полететь.